Том 2 Глава 42 – Пополнение в отряде

- Искусство мечника..... – Роэн побледнел, уставившись на Брэнделя.

[Этот Брэндель – тот самый, которого я знаю? Путь мечника может дать признание и потенциал, но получение силы Просвещенного элемента всего через полгода после нашей встречи?!

Амандина, сжав дверь сильнее, сразу же ее отпустила. Разыгравшаяся перед ней сцена поражала воображение, и пробудившееся волнение заставило закусить губу.

[Молодой человек, принесший весть о моем отце, претендовал на звание Фехтовальщика Цветов... а этот молодой господин – мастер-мечник, возможно ли, что он – тот самый Благословенный в Железном ранге с рождения?]

[Прим.англ. переводчика: конкретный описанный цветокв Китае не существует, поэтому я просто одолжил название из "Игры престолов". Лучшего термина для□□□, чем «благословенный», в голову не приходит. Пафосные «возвышенный», «священный» или «несущий «откровение» звучат странно – те людей недостаточно умны. В конце концов, в описании Амандины речь идет о верхушке Золотого ранга уровнем примерно 60-70 и выше, со способностью они могут свободно владеть мечом]

Батум просто сложил руки, не показывая вида: он уже сталкивался с такой реакцией и про себя посмеивался. Впервые встретившись с господом, он испытал то же самое, теперь чувствовал гордость, что служит ему: ведь способности Брэнделя на этом не заканчивались.

А вот у «городской стражи» уже ослабли колени. Отсутствие воображения, конечно, ограничивало их возможности понять, насколько сильна была поддержка благородной семьи Брэнделя, но искусство мечника им было знакомо, заставляя изменить мнение о нем.

Меч Брэнделья вернулся в ножны. Мастерство он показал намеренно, надеясь, что заставит их отступить. Он даже близко не был в Золотом ранге.

- Что ж, ты слышал, эта молодая леди заявляет, что ее отец ничего не знает об этом господине Тирсте.

- Но..... – главарь бандитов оправился наконец, глядя на Брэндель, будто нарываясь на конфликт.

Брэндель махнул рукой Батуму за спиной.

- А ну пошли вон! – выкрикнул Батум, увидев жест Брэнделя.

Головорезы обменялись взглядами: так они и привыкли делать, когда не особо хотелось задумываться о логике своих поступков, вместо чего они прибегали к грубой силе. Сейчас перед ними стоял молодой господин-мечник, который уничтожить их за несколько секунд, не говоря уже о том, что рядом был еще и телохранитель.

Выходка Батума разозлила головорезов, но главарь, глубоко вздохнув, все же сказал:

- Я так понимаю, что вы, благородный сэр, собираетесь вмешаться в этот вопрос. Могу ли я знать, кто именно пошел против господина Тирста?

Глаза Брэнделя сузились.

[Хох. Этот человек и вполовину не столь плох, как хочет казаться, пытается загнать меня в угол. Будь я настоящим дворянином – мог бы ответить ему должным образом, но я не дворянин. Черт, я просто бессовестный геймер. Так что этот главарь проявил смекалку, атаковав меня в открытую в всех на виду, и я должен ответить]

Он насторожился: отказ от ответа заставил бы этот сброд поставить под сомнение его личность. Усмехнувшись, он взял листок бумаги и сложил его.

[Отдай своему господину. Что касается моей личности – никто из вас не вправе знать, кто я]

Злодеи тупо посмотрели на бумагу, но они не смогли сделать ничего, кроме как взять ее и вернуться восвояси. На калеку они покосились, но разговаривать с ним больше не стали: попытайся они что-то сделать – были бы унижены Брэнделем.

Тот проследил, чтобы все ушли, и взглянул на Роэна: глаза у калеки блестели, но Брэндель был непроницаем.

- О чем вы думаете, сэр Роен? – спросил Брэндель.

Помимо Батума, тот был единственным человеком, кто знал, кем он был, но в отличие от Батума, которому можно было доверять, хитрому старому лису перед ним – едва ли.

- Н-ни о чем, – тут же опроверг Роэн.

В душе старый калека был уязвлен: он не ожидал столько проблем от того, что придется стать «проводником». Он бы скорее согласился получить от Брэнделя, даже быть раненым – все лучше, чем перейти дорогу лорду Тирсту. «Ночной Филин» определенно припомнит ему участие в этом дел, и жизнь его в Бругласе непременно перевернётся с ног на голову.

[Брэндель наверняка знает, что Тирст теперь придет за мной, и сомневаюсь, что Брэндель мне доверяет. Я знаю, что он на самом деле не благородных кровей… и могу его выдать лорду Тирсту… но…]

Роэн непроизвольно поймал взгляд Брэнделя, уверенный, что молодой человек не даст ему шанса его выдать. Он не знал, что задумал Брэндель. Теперь, когда Брэндель был Мечником Цветов и казался более решительным, чем когда они последний раз встречались, калека почувствовал, как при мысли о будущем по спине сбегает холодный пот.

Чем больше он думал об этом, тем больше боялся, начиная дрожать.

- Б-Брэндель, если ты меня убьешь – тебя заподозрят, – калека уже заикался.

- Равно как и если ты пропадёшь, – улыбнулся Брэндель.

- Да, все так, – с тяжестью в сердце согласился Роэн.

- Мы хотим вам верить, сэр Роен, но стоит ли?

- Наверное, не очень?

Брэндель осмотрел его с легким отвращением и покачал головой.

- Я не стану тебя убивать, калека.

Слегка удивленный, Роэн посмотрел на Брэнделя с недоверием.

[С чего вдруг, зубы заговариваешь?]

Роен не считал Брэнделя наивным, и, несмотря на долгое размышление, не мог понять.

[Погоди-ка, он что, он играет со мной, как охотник с добычей? Нет, конечно, не может быть!]

- Слышал о «Списке»?

- Что?

- Не слышал? Ну и ладно, тебе достаточно знать, что подписав его, мы станем партнерами.

- Пытаетесь втянуть меня в эту авантюру? – глубоко вздохнул Роэн.

Ответная улыбка молодого человека выглядела поистине дьявольской. Надолго заколебавшись, калека не нашел иного выхода, кроме как согласиться. В самом деле, можно было сейчас его обмануть, а потом найти способ завоевать доверие лорда Тирста.

[Тайно доносить лорду Тирсту? ... Но я не очень хорошо с ним знаком. Убить кого-нибудь, чтобы заметили? Но дворян мало волнуют убийства их подчиненных...]

Роэн быстро соображал, но слова Брэнделя его огорошили, словно ледяной душ.

- Калека, прежде чем стать тем, кто ты есть сейчас, ты совершил преступление в Арреке?

Казалось, Роэн получил удар прямо в сердце, его будто молния поразила. Мгновенно побледнев, он взглянул на Брэнделя, будто перед ним стоял сам дьявол:

- Н-нет.

- .... и имя того благородного семейства....

- Остановись! – калека завопил во всю мочь. Казалось, он задыхался, словно тонул, махая руками в испуге.

- Я понял, Брэндель. Пожалуйста, не продолжай. Да ты дьявол, чудовище, я же ничего тебе не сделал!

Брэндель едва ухмыльнулся. Тридцать лет назад в Арреке Роен убил целое дворянское семейство, после чего сбежал в Бруглас и сменил имя. В игре этот побочный квест был весьма известен, и в конце Роэна повесили за это преступление... Тот был не совсем виноват – те дворяне тоже повели себя скверно...

Брэндель все же решил напомнить Роэну о его прошлом, чтобы заставить того к ним присоединиться. Поступок Роэна в Ауине был сродни государственной измене, и даже лорд Тирст был не в состоянии защитить того в этом деле.

[Этой тайны должно хватить, чтобы контролировать калеку, но кроме кнута надо предложить и пряник, успокоить его]

- Что ж, хорошо. Не бойся, калека, я не буду использовать этот инцидент для шантажа. Я знаю, что именно произошло, и ты не виноват. Однако, мне нужно себя обезопасить. Я, по крайней мере, могу обещать, что Тирст тебя не побеспокоит. Предлагая сделку, и ни я, ни Тирст не будут тебя склонять на свою сторону.

Роен с сомнением посмотрел на Брэнделя.

- Не веришь мне? Бумага, которую я передал Тирсту, все решит.

- Что именно там написано? – вклинился любопытный Батум.

- Есть у меня маленькая привычка. Подозреваю, что Тирст со своей логикой заподозрит некий ход соперника – потер лоб Брэндель.

Когда Брэндель передал лидеру шайки свиток, он сделал это определенным образом: его жест напоминал кое-кого по имени Горлица, мастера-мечника, одного из основных членов «Древа пастухов», главного политического противника Гринуара. По слухам тот даже ухаживал за невестой Тирста. Отличный козел отпущения, и Брэндель посчитал, что Тирсту придется здорово поломать голову в поиске выхода из такой ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/474/25061